

William Shakespeare

THE TRAGEDY
OF ROMEO AND JULIET

FIRST QUARTO

(1597)

Уильям Шекспир

ТРАГЕДИЯ
РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТЫ

ПЕРВОЕ КВАРТО
(1597)

*Перевод с английского и предисловие
Андрея Корчевского*

Москва «Текст» 2020

CONTENTS

18	THE TRAGEDY OF ROMEO AND JULIET First Quarto (1597)
20	ACT I
80	ACT II
138	ACT III
200	ACT IV
236	ACT V

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие переводчика	06
ТРАГЕДИЯ РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТЫ	19
Первое кварто (1597)	
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	21
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	81
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ	139
ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ	201
ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ	237

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Более 420 лет назад произошло не слишком громкое событие, о значении которого люди продолжают спорить до сегодняшних дней. В 1597 году в книжных лавках Лондона и за его пределами появилась книга небольшого формата — впервые опубликованный издателем Джоном Декстером текст пьесы «Ромео и Джульетта», входившей в репертуар популярнейшего театра «Слуги лорда Хансдона» (который будет вскоре переименован в «Слуги Лорда-камергера», а затем в «Слуги короля» — откуда уже недалеко и до прогремевшего на века театра «Глобус»).

По многим свидетельствам, «Трагедия Ромео и Джульетты» в формате так называемого Первого кварто (книжка размером примерно 8 на 6 дюймов) была распродана очень быстро. Саму же пьесу впервые поставили в 1595 году, и она уже несколько лет не сходила со сцены. В 1599 году появится и Второе кварто пьесы, а затем, год за годом, вышло еще несколько изданий. Началось путешествие шекспировской трагедии не только по театральным подмосткам, но и в безграничном океане книжного мира. «Ромео и Джульетта» и в XXI веке остается одним из главных произведений Шекспира, лидирующим по количеству постановок и переведенным на бесчисленные языки.

Сюжет «Ромео и Джульетты», как говорят ученые, «архетипичен», его легко найти во многих национальных культурах. Можно вести отсчет от Пирама и Фисбы — легендарной вавилонской пары, которая гибнет в обстоятельствах, весьма схожих

с теми, что погубили юношу и девушку из итальянской Вероны. История Ромео и Джульетты была на слуху задолго до Шекспира. Два враждующих семейства — Монтекки и Капулетти — упоминаются еще у Данте. Поэма Артура Брука «Трагическая история Ромео и Джульетты» (на которой Шекспир, собственно, и основывался в своем сочинении) была впервые напечатана в 1562 году и затем неоднократно переиздавалась. В знаменитом сборнике «Дворец наслаждений» Уильяма Пейнтера истории Ромео и Джульетты была посвящена отдельная глава. И счет подобных историй, не закончившийся ни балетом Прокофьева, ни «Вестсайдской историей» Бернштейна, продолжается.

Однако именно версия Шекспира осталась в памяти и сохранилась на столетия, привлекая новые и новые поколения заинтересованных читателей, зрителей, режиссеров, актеров (к примеру, в США трудно найти школу, где «Ромео и Джульетта» не ставилась бы ежегодно силами учеников).

Что же особенного есть в пьесе Шекспира, что вывело ее из общего ряда и обрекло на практическое бессмертие?

Разгадка, наверное, в том, что Шекспир создал произведение мастерское, изощренное, искусное — именно об этом Джон Декстер и сообщил на титульной странице Первого кварто. Трагедия была в самом заголовке названа «conceited», то есть изощренной и замысловатой*. «Ромео и Джульетта» не теряет занимательности. В этой истории безоглядной любви присутствуют и уличные поединки, и смертельный яд, и снадобье, вводящее человека в глубочайший сон (по нынешней терминологии — в кому), здесь есть и тайное венчание, и самоубийства, и трагические случаи, которые держат читателя и зрителя в напряжении.

* Полный титул первого издания гласит: “An Excellent, conceited Tragedie of Romeo and Juliet, As it hath been often (with great applause) plaid publicly, by the right Honorable the L. of Hunsdon his Servants” («Великолепная, замысловатая Трагедия Ромео и Джульетты, как она была часто (под шумные аплодисменты) играна для публики самими слугами Достопочтенного Лорда Хансона»).

Но помимо всего этого речь молодых героев пьесы воссоздает атмосферу интеллектуальных поединков, состязаний в остроумии, своего рода «рэп-баттлов» шестнадцатого века. Первый разговор Ромео и Джульетты — это также «игра в бисер», упражнение в ассоциациях, нежная и изощренная пикировка, в которой первый поцелуй становится элементом игры не только чувств, но и ума. Волна влюбленности, которая захватывает юношу и девушку с их внезапного знакомства, это не только «любовь с первого взгляда» (Ромео к тому же в этот момент носит маску) — это еще и любовь с первого сонета, в который складывается первый разговор молодых людей. Шекспир показывает, каким образом Ромео и Джульетта обнаруживают неодолимое взаимное притяжение: оно именно в тонко сплетаемом диалоге, который неожиданно оказывается не менее важным, чем внешняя красота персонажей, их физическое влечение.

«Ромео и Джульетта» Шекспира — квинтэссенция поэтического текста. Уже признанный мастер в момент написания пьесы, Шекспир показывает свою силу, насыщает текст поэтическими откровениями. «Гамлет» в гораздо большей степени философская пьеса, чем «Ромео и Джульетта», но в гораздо меньшей мере пьеса поэтическая. В любовной истории Шекспир-поэт оказывается в своей стихии. Он играет сочетанием поэтических и прозаических отрывков, чередованием белого стиха и рифмованных пассажей, трагических событий и юмористических нелепостей — так формируется смена стилистики, так создается энергетика текста, предназначенного для произведения со сцены.

Нельзя не сказать и о той откровенности, с которой Шекспир рассказывает о взаимоотношениях молодых героев. Первая ночь Ромео и Джульетты находится в эпицентре сюжета, в его золотом сечении. Пьеса казалась слишком откровенной для английской сцены едва ли не сто лет спустя после ее публикации и

подвергалась многочисленным адаптациям. Но нельзя не видеть и другой стороны медали: юные влюбленные прилагают огромные усилия для вступления в церковный брак, и «вечное» соединение душ — это то, чего они ищут в большей степени, чем физического контакта. Именно этой цели герои пьесы и достигают. Недаром сегодня постановки «Ромео и Джульетты» приветствуются как в светских, так и в религиозных школах. И недаром — несмотря на гибель героев (практически все молодое поколение персонажей уходит из жизни по мере развития сюжета) — трагедия пронизана светом, надеждой, торжеством.

Могли ли современники различать в «Ромео и Джульетте» скрытые намеки и смыслы? Возможно. Но эта тайнопись стремительно утрачивалась, а «архетипическое», всеобщее значение трагедии постепенно очищалось от всего наносного. Кстати, по ряду свидетельств, покровитель Шекспира лорд Саутгемптон находился в отдаленных родственных отношениях с семьей Монтекки (мир тесен!). Но в конечном счете значимо не это: поэтическая сила шекспировского пера куда важнее, чем любые политические намеки, которые автор мог бы посеять в глубинах текста.

Теперь — собственно о Первом кварто, перевод которого представлен в этой книге. Известно, что все классические переводы «Ромео и Джульетты» на русский язык (следует назвать работы Б. Пастернака, Т. Щепкиной-Куперник, А. Радловой) были выполнены на основании позднейших изданий шекспировского текста (как правило, версии так называемого Первого фолио, вышедшей в 1623 году, через семь лет после смерти автора, в редакции Бена Джонсона и других составителей собрания шекспировских работ).

Версия Первого кварто по сюжету и тексту близка известному нам варианту трагедии, но вместе с тем она в значительной степени отличается от него. Объем Первого кварто примерно на треть меньше «полной» версии. Пьеса 1597 года отличается сжатостью и динамичностью риторики, сокращенными моно-

логами. При этом, по мнению шекспироведов, многие строки и отрывки Первого кварто обладают несомненной самостоятельностью и поэтической мощью, не только не проигрывающей позднейшим вариантам, но и в ряде случаев превосходящей полную версию.

Различия в текстах Первого кварто и последующих версий имеют несколько объяснений. Много говорилось о так называемой «реконструкции по памяти»: утверждается, что издатель Джон Декстер подрядил одного или нескольких актеров труппы законспектировать текст «Ромео и Джульетты», чтобы напечатать пьесу без прямого участия автора. Другие эксперты говорят о возможном «урезанном» варианте полного текста для представлений на гастролях — возможно, Декстер завладел именно этой версией.

Однако современные текстологи склоняются к мысли, что Первое кварто вводит нас в самую мастерскую Шекспира, открывает те механизмы, которые он использовал для работы с труппой театра. Возможно, великий бард осуществлял непрерывную доработку трагедии для ее представлений. Не исключено, что никакого «чистовика» и не существовало никогда. Проще говоря, Первое кварто и есть сценическая версия пьесы, которая многократно расширялась и дополнялась для последующих книжных изданий. Интересным подтверждением этому является пролог трагедии, где говорится, что пьеса о двух влюбленных занимает «два часа» сценического времени. Это утверждение вызвало бы смех у завсегдатаев шекспировского театра. Полная версия пьесы — если педантично следовать редакции Бена Джонсона или другим поздним вариантам — не может быть показана меньше чем за 3,5 — 4 часа. А Первое кварто и вправду укладывается в двухчасовое представление!

По высказываю профессора Лукаса Эрне, редактора издания трагедии в версии Первого кварто для серии *The New Cambridge Shakespeare* (2007), «Первое кварто “Ромео и Джульетты” <...>

по всей вероятности, приближает нас насколько возможно к этой пьесе в том виде, как она была представлена Шекспиром и его труппой в Лондоне и в других местах».

Первое кварто «Ромео и Джульетты», как и все творчество Шекспира, окружено многочисленными конспирологическими теориями. Многие из них приобрели самостоятельное значение и формируют своеобразную «альтернативную вселенную», где шекспировская маска оказывается принадлежащей одному или нескольким авторам, а не тому самому выходцу из Стратфорда, который помог театру «Глобус» и его предшественникам обрести невиданную популярность в Лондоне и окрестностях. Антистратфордианские теории особенно популярны в России. Издание Первого кварто «Ромео и Джульетты» на русском языке не может не подогреть дискуссий вокруг шекспировского авторства: ведь шекспировских рукописей «Ромео и Джульетты» не сохранилось ни для ранней, ни для позднейших версий этого произведения. Может ли быть, что Шекспир был лишь удобным именем, чтобы скрыть авторство человека или группы лиц, принадлежащих к тем или иным аристократическим фамилиям? Не закулисной ли игрой объясняются расхождения между различными версиями «Ромео и Джульетты», а также других шекспировских пьес, выходивших в малом формате (подобно Первому кварто «Гамлета», которое мне тоже довелось перевести на русский язык)?

Хотя шекспировская эпоха все еще кладезь загадок и благодатная почва для будущих исследователей, некоторые аргументы критиков официальной шекспировской истории вызывают легкое недоумение. Антистратфордианцы не верят, что молодой и зеленый Уильям Шекспир мог создать блистательную версию «Ромео и Джульетты», будучи всего лишь тридцати лет от роду. На это хочется сказать: не написал ли молодой и зеленый Александр Пушкин «Бориса Годунова» в 26 лет? Антистратфордианцы спрашивают: как мог Шекспир, выходец из незнатного

рода, проявить всемирную отзывчивость и с первых шагов продемонстрировать не только уровень начитанности, но осведомленность в жизни и королевского двора, и задворков общества? Нельзя не ответить вопросом на этот вопрос: всегда ли гений передается по аристократической линии? Или все же случаются и иные озарения?

Я надеюсь, что мой перевод, задуманный не только для книжного издания, но и для возможных сценических версий, сможет помочь российским любителям литературы и театра прикоснуться к атмосфере шекспировских постановок, почувствовать аромат аудитории и закулисья в то время, когда произведения Шекспира были одной из редких форм развлечения для человеческого разума, охочего на впечатления, замещая собой кино, телевидение, Интернет. Мы действительно возвращаемся в 1597 год, и мне хочется, чтобы читатели и зрители услышали голоса шекспировской сцены. Я старался воспроизвести в переводе сокровенные особенности оригинала, в частности, следуя построчному, но еще и эквиритмическому принципу (с соблюдением мужских и женских окончаний в строках). Решил ли я все задачи? Разумеется, нет. Уверен, что все мы в попытках перевода лишь постепенно приближаемся к некоторому идеалу. Но я был рад сделать несколько новых шагов по этой дороге. Хочу особенно отметить и поблагодарить тех, кто сопровождал меня в пути — в особенности редактора моего перевода Валерия Генкина, а также моих учителей и советчиков в нелегком процессе освоения шекспировского материала: Игоря Шайтанова, Габриеля Игэна, Марину Литвинову, Олега Борушко...

Важно, что Первое кварто выходит на двух языках — английском и русском. Билингвальное издание может послужить не только читательскому любопытству: английский оригинал является здесь подспорьем для многих, кто изучает современный английский язык и язык шекспировской эпохи. Способность «пробиться» сквозь оригинальный шекспировский текст

существенно помогает при чтении современных английских текстов, добавляя профессионализм, свободу и скорочтение. Надеюсь, что книга сможет помочь и англоязычным читателям в изучении русского языка.

Но главное не в этом. Шекспир обогащает всегда. В нем — «гамбургский счет» культуры, которая обрела в этом мастере как национальный, так и наднациональный характер. Шекспир, однако же, был бы неполон без его переводов на другие языки. Уверен, что публикация русского перевода «Ромео и Джульетты» в версии Первого кварто это еще один кирпичик в нерукотворном памятнике, который человечество возводит в знак признательности одному из своих гениальных сыновей — актеру, поэту, драматургу Уильяму Шекспиру.

Андрей Корчевский

От редакции

Андрей Корчевский (р. 1966) — кандидат физико-математических и доктор биологических наук, автор научных работ по оценке риска, токсикологии, эпидемиологии, теории чисел и литературоведению. Лауреат и член жюри международных поэтических конкурсов, автор поэтических сборников «Приближение весны», «Клеопатра, Клеопатра...», «Однажды, навсегда», «Снимок». Композитор и исполнитель песен. В последние годы приобрел известность как переводчик. Среди его работ «Гамлет» У. Шекспира в версии Первого кварто, вновь открытые пьесы У. Шекспира «Двойное вероломство» и «Арден из Фавершема», «Герцогиня Мальфи» Дж. Уэбстера, «Хроника Перкина Уорбека» и «Суд над леди» Дж. Форда, а также комедии современного американского драматурга Д. Довалоса «Виттенберг» и «Кто-то и компания». Переводил стихи Джона Донна, Дилана Томаса, Эдит Ситвелл и других англоязычных поэтов. Живет в Денвере, США.

THE TRAGEDY
OF ROMEO AND JULIET

FIRST QUARTO
(1597)

ТРАГЕДИЯ
РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТЫ

ПЕРВОЕ КВАРТО
(1597)

LIST OF CHARACTERS

Prologue.
Prince of Verona.
Mercutio, kinsman to the Prince.
County Paris, kinsman to the Prince.
Page to Mercutio.
Page to Paris.
Montague.
Montague's wife.
Romeo, Montague's son.
Benvolio, Montague's nephew.
Balthazar, servant to Romeo.
Capulet.
Capulet's wife.
Juliet, Capulet's daughter.
Tybalt, nephew of Capulet's wife.
Nurse.
Capulet's cousin.
Peter, servant to the Nurse.
Friar Laurence.
Friar John.
Two Capulet serving-men.
Two Montague serving-men.
Other serving-men.
Three musicians.
Captain of the watch.
Two watchmen.
Apothecary.
Masquers.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Пролог.

Герцог Вероны.

Меркуцио, родственник Герцога.

Граф Парис, родственник Герцога.

Паж Меркуцио.

Паж Париса.

Монтекки.

Жена Монтекки.

Ромео, сын Монтекки.

Бенволио, племянник Монтекки.

Балтазар, слуга Ромео.

Капулетти.

Жена Капулетти.

Джюльетта, дочь Капулетти.

Тибальд, племянник жены Капулетти.

Кормилица.

Кузен Капулетти.

Питер, слуга Кормилицы.

Брат Лоренцо.

Брат Джованни.

Двое слуг Капулетти.

Двое слуг Монтекки.

Другие слуги.

Три музыканта.

Капитан стражи.

Два стражника.

Аптекарь.

Гости в масках.

THE PROLOGUE

Enter P r o l o g u e

P r o l o g u e

Two household friends alike in dignity,
In fair Verona, where we lay our scene,
From civil broils broke into enmity,
Whose civil war makes civil hands unclean.
From forth the fatal loins of these two foes,
A paire of star-crossed lovers took their life,
Whose misadventures, piteous overthrows —
Through the continuing of their fathers strife
And death-marked passage of their parents' rage —
Is now the two hours traffic of our stage;
 The which if you with patient ears attend,
 What here we want we'll study to amend.

Exit.

ПРОЛОГ

Входит Пролог.

Пролог

Два древних дома — чтимых наравне
В Вероне, здесь воссозданной для вас, —
От тяжб соседских перешли к войне,
Меж граждан сея рознь в недобрый час.
Но волей звезд, из чресел роковых
Влюбленной паре выйти предстоит.
Для тех двоих, для злключений их
(Как беды им вражда отцов сулит
И раж родни мостит смертельный путь) —
Нам двух часов игры не жаль ничуть;
А коль ошибок мы не избежим —
В чем согрешим, исправить поспешим.

Уходит.

ACT I

SCENE 1

Enter two Serving-men of the Capulets.

First Capulet Serving-man
Gregorie, of my word I'll carry no coals.

Second Capulet Serving-man
No, for if you do, you should be a collier.

First Capulet Serving-man
If I be in choler, I'll draw.

Second Capulet Serving-man
Ever while you live, draw your neck out of the the collar.

First Capulet Serving-man
I strike quickly being moved.

Second Capulet Serving-man
Ay, but you are not quickly moved to strike.

First Capulet Serving-man
A dog of the house of the Montagues moves me.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА 1

Входят двое слуг Капулетти.

Первый слуга Капулетти

Грегори, пусть кто попробует кидать уголь в мою печку.

Второй слуга Капулетти

Если ты распалишься, так извиваешься угрем.

Первый слуга Капулетти

А если меня припрут в угол, я тотчас за шпагу.

Второй слуга Капулетти

Берегись, чтобы за углом не оказалось виселицы.

Первый слуга Капулетти

Уж я уколою, если меня заденут.

Второй слуга Капулетти

Но легко ли тебя задеть, чтоб ты уколол?

Первый слуга Капулетти

Меня задевают собаки из дома Монтекки.